

— Мир огромен. Как много ты о нём знаешь? Кто может сказать, насколько он велик за пределами Великой Цзинь?

Цзян Чаншэн улыбнулся. Его слова заставили Ван Чэня кивнуть, чувствуя, что в них есть смысл.

С древних времен никто не знал, насколько велик мир. Ходили слухи, что Древний Хань граничил не только с Великой Цзин, но и с династией на другой стороне. К счастью, Великая Цзин находилась в хорошем месте, так как была рядом с морем и не окружена врагами со всех сторон.

Цзян Чаншэн позвал Маленького Короля Вэй и начал обучать его боевым искусствам.

Ван Ли, Мин Юэ и Пинъань отошли в сторону, чтобы посоревноваться в боевых искусствах. Хотя Пинъань был глуп, он родился агрессивным. Увидев, как они принимают боевые стойки, он пришёл в восторг и бросился к ним.

За последние два года Цзян Чаншэн успешно создал внутреннее искусство. Он дал ему название «Небесное Писание Вселенной». Оно имитировало первые три уровня метода естественного культивирования и разделялось на семь уровней. Хотя оно уступало методу культивирования Дао, обычные методы культивирования не могли сравниться с ним.

В настоящее время Ван Чэнь, Маленький Король Вэй и Хуа Цзяньсинь культивировали «Небесное Писание Вселенной».

С другой стороны, Пинъань культивировал «Тело Повелителя». Однако учить Пинъаня было труднее, чем Маленького Короля Вэй.

Листья падали один за другим.

На карнизе вдалеке стоял человек в белых одеждах, глядя в небо. Сцена была тихой и красивой.

* * *

На 34-й год правления династии Древний Хань начал полномасштабное вторжение в династию Цзин, и другие окружающие династии также были неспокойны. Династия Цзин оказалась в своем величайшем кризисе за тридцать лет.

Наследный принц Цзян Юй был вынужден отправиться на линию фронта. Император оставался в столице, но количество его выходов ко двору сократилось. Он становился все слабее и слабее, и сердца людей при дворе колебались.

Вокруг царила смута, но мир боевых искусств процветал. Без ограничений со стороны местных чиновников мир боевых искусств стал еще более необузданным. Появилось множество влиятельных фигур, а гениев было столько же, сколько облаков.

В этот день...

Храм Лунци принял гостя.

Волосы этого человека были растрепаны, одежды порваны, а все тело грязное, словно у старого нищего.

Ученики, охранявшие горные ворота, не стали им пренебрегать. Вместо этого они проводили его в храм и дали немного еды.

Старый нищий схватил одного из них за руку и спросил:

— Мастер Дао Чаншэн все еще здесь?

Ученик улыбнулся и сказал:

— Ты тоже хочешь встретиться с Мастером Дао Чаншэном? Забудь об этом. Многие аристократы хотят побеседовать с ним, но все они получают отказ. Мастер занят культивированием и у него нет времени заботиться о мирских делах. Раз уж ты пришел сюда, почему бы тебе не встретиться с Белым Драконом? Это духовный зверь нашего Храма Лунци. Встреча с ним может изменить твою судьбу.

Старый нищий раздвинул волосы и явил лицо, покрытое шрамами. Оно было ужасно и заставило учеников почувствовать страх.

— Помоги мне передать ему сообщение. Скажи ему, что Ли Чанцин пришел с визитом. — Голос старого нищего дрожал.

— Ли Чанцин? — ученик нахмурился и пробормотал. Внезапно он что-то вспомнил, и выражение его лица резко изменилось. Он поспешно сказал:

— Хорошо, я немедленно сообщу Мастеру Дао.

После того, как он ушел, старый нищий вышел из кухни во двор. Осматривая близлежащие строения, его взгляд наполнился ностальгией.

Спустя время, необходимое для сгорания ароматической палочки, тот ученик вернулся и

привел Ли Чанцина во двор Мастера Дао.

По пути Ли Чанцин смотрел по сторонам. Он чувствовал, что все знакомо, но в то же время и чуждо.

Храм Лунци стал оживленным. Учеников стало больше, а знакомых лиц меньше.

Они молча добрались до двора Цзян Чаншэна. Ученик поклонился двору и ушел.

Ли Чанцин сделал глубокий вдох и осторожно вошел во двор. Он увидел двух детей и уродливого даосского жреца, убирающих двор. Что касается его младшего брата, Цзян Чаншэна, то он сидел под деревом, и его аура была настолько едина с небом и землей, что его почти не было видно.

Увидев Цзян Чаншэна, Ли Чанцин впал в транс.

Когда он уходил тогда, Цзян Чаншэн был еще несовершеннолетним. Спустя столько лет он все еще узнал его с первого взгляда. Однако он не ожидал, что Цзян Чаншэн все еще так молод. Если подумать, этому его младшему брату должно быть 34 года.

Цзян Чаншэн открыл глаза и улыбнулся.

— Первый старший брат, давно не виделись. Проходи, присаживайся. Ван Чэнь, принеси чаю.

Услышав это, Ван Чэнь тут же направился к дому.

Маленького Короля Вэя сегодня не было рядом, поэтому Ван Чэнь бродил по горе с Пинъанем. Сейчас во дворе были только они вдвоем.

Ли Чанцин пришел в себя и подошел к Цзян Чаншэну, прежде чем сесть.

— Прошло много лет с нашей последней встречи. К счастью, в Храме Лунци есть ты, — Ли Чанцин вздохнул с эмоциями. Он всегда чувствовал, что этот его младший брат очень загадочен. К сожалению, он очень рано покинул Храм Лунци и не был свидетелем его роста.

Цзян Чаншэн начал обмениваться с ним любезностями. Увидев его снова, Цзян Чаншэн тоже был полон эмоций.

Тот некогда красивый и великодушный Первый старший Брат пал до такого состояния.

Он чувствовал, что Ли Чанцин уже был мастером уровня Небесного Прибытия, но его истинная

ци была хаотична, а внутренние органы серьезно повреждены. Ему оставалось жить считанные дни.

Ли Чанцин лишь предался воспоминаниям о детстве с Цзян Чаншэном и не стал много рассказывать о себе. Цзян Чаншэн тоже не спрашивал. В конце концов, Чэнь Ли уже упоминал об этом раньше.

Проболтав около часа, Ли Чанцин начал кашлять кровью.

Он вытер кровь с уголка рта и сказал:

— Младший брат, Мастер Дао Чаншэн, я хочу быть похороненным в Храме Лунци. Можешь ли ты дать мне приют?

Голос его был очень слаб.

Цзян Чаншэн сказал:

— Конечно. Ван Чэнь, отведи брата Ли к Старшей Сестре и попроси ее все устроить. Скажи ей, что я согласен.

Ван Чэнь тут же подошел, и Ли Чанцин тоже встал.

Цзян Чаншэн смотрел на их удаляющиеся спины с радостью.

«К счастью, я не спустился с горы. К счастью, я не был одержим любовью».

Цзян Чаншэну, естественно, нравились женщины, но он знал свои пределы. Прежде чем он станет непобедимым, он не хотел создавать себе слабости. Их отношения с Хуа Цзяньсинь не были раскрыты, и только они знали об этом.

Он не собирался спасать Ли Чанцина. Ли Чанцин сошел с ума от любви и убил слишком много людей. Спасение его принесет только больше проблем. К тому же, их отношения не были такими уж глубокими.

Когда Мэн Цюшуан увидела Ли Чанцина, она, естественно, обрадовалась. Они долго болтали. Когда-то у Мэн Цюшуан тоже была капля восхищения Ли Чанцином. В конце концов, в даосском храме Ли Чанцин был старшим учеником и хорошо заботился о своих младших братьях и сестрах. Однако эта капля восхищения была смыта временем.

Утром пятого дня Ли Чанцин скончался. Цзян Чаншэн, Мэн Цюшуан и несколько старых

учеников похоронили его. Дело не получило огласки.

Однако в последующие дни Цзян Чаншэн заметил мастера боевых искусств, который прокрался в гору и повсюду рыскал. Впрочем, зла он не совершал и просто спокойно ушел.

Некоторое время он стоял у могилы Ли Чанцина. Вероятно, это был его враг.

Цзян Чаншэн не стал вмешиваться в их вражду. Ли Чанцин уже мертв, и на этом вражда должна быть исчерпана. Если же другая сторона окажется упрямой и будет настаивать на том, чтобы найти проблемы с Храмом Лунци, то будет идеально дать ему награду за выживание.

Через полмесяца...

Пришел Чэнь Ли, который уже был чиновником четвертого ранга. После того, как семья Чэнь сдалась Седьмому Принцу и получила повышение, подавленный Чэнь Ли, наконец, добился своего. Сейчас Чэнь Ли работал в Департаменте доходов и у него уже был собственный особняк. Ему не нужно было ютиться в доме семьи Чэнь.

— Чаншэн, ты приказал похоронить Ли Чанцина в горах? Это нехорошо. Большое количество мастеров боевых искусств собирается за пределами столицы, из всех крупных сект. Среди них есть ученики моей семьи Чэнь, которые, как говорят, хотят раскопать могилу Ли Чанцина, — сказал Чэнь Ли с встревоженным выражением лица.

Маленького Короля Вэя сегодня не было, поэтому Ван Чэнь бродил по горе с Пинъанем. Сейчас во дворе были только они вдвоем.

Чэнь Ли продолжил:

— Сейчас Седьмой Принц стянул свою армию к полю битвы. Общая численность солдат в столице и за ее пределами не превышает 100 000 человек. Если практиков боевых искусств будет слишком много, мы можем не справиться с ними, и двор может заставить тебя склонить голову.

Цзян Чаншэн сказал:

— Он уже мертв. Какой смысл раскапывать его могилу?

Чэнь Ли сказал:

— Действительно, я считаю, что у другой стороны есть иные мотивы, но у них есть причина для мести, и прогонять их будет неправильно с моральной точки зрения. К тому же, нынешняя ситуация...

За это время Цзян Чаншэн тоже видел, как за городом собирается большое количество мастеров боевых искусств. Он не обращал на них особого внимания, потому что все они были очень слабы.

Цзян Чаншэн спросил:

— Неужели столица будет открыта для них, чтобы окружить гору Лунци?

Чэнь Ли на мгновение задумался и сказал:

— Не уверен. Мы не можем исключать такой возможности. В конце концов, большинство сект, способных утвердиться, дружат с чиновниками. Седьмого Принца здесь нет, как и Четвертого Принца. Его Величество в последнее время заперся во дворце, чтобы поправить здоровье. Боюсь, он не сможет защитить Храм Лунци.

Цзян Чаншэн сказал:

— Я понимаю.

Чэнь Ли добавил:

— Если ты захочешь уйти, семья Чэнь может все устроить.

Цзян Чаншэн покачал головой и рассмеялся.

— Брат Чэнь, хоть я и не агрессивен, но не буду проявлять милосердия, если кто-то посмеет напасть на мой дом.

Когда Чэнь Ли подумал о Призрачноглазом Злом Короле, он вдруг понял, что Цзян Чаншэн тоже убивал раньше и был не так мягок, как казался. После стольких лет общения он почти забыл об этом.

Он дал еще несколько наставлений, прежде чем уйти. В последнее время он был занят работой, так что лично приходить ему было нелегко.

Цзян Чаншэн посмотрел на горизонт, но не встал.

Людей было недостаточно.

К тому же, чем больше людей, тем щедрее награда за выживание.

Цзян Чаншэн каждый день культивировал и время от времени принимал Пилули Увеличения Духа. Его культивация улучшалась год от года, и даже если бы эти секты смогли собрать 100 мастеров уровня Небесного Прибытия, он бы не обратил на них никакого внимания.

За все эти годы Седьмой Принц и Башня Дракона Махаяны не приходили испытать его, а это означало, что они совсем не подозревали Храм Лунци. Они даже не знали, что Цзян Чаншэн - их враг.

Формально Цзян Чаншэн был учителем Маленького Короля Вэя и мог считаться человеком Седьмого Принца.

В ту ночь...

Еще один человек поднялся на гору. На этот раз он бросился к двору Цзян Чаншэна. Цзян Чаншэн не стал его останавливать, потому что это был старый знакомый.

Кто-то постучал в оконную раму, и раздался голос.

— Мастер Дао здесь? Это я, Владыка Демонов.

Голос его был очень тихим, опасаясь, что Ван Чэнь и Пинъань подслушают его.

Цзян Чаншэн открыл глаза, и окно внезапно распахнулось, так что Владыка Демонов задрожал на месте. Увидев в комнате Цзян Чаншэна, он тут же прыгнул внутрь и поклонился ему.

— Мастер Дао, дело плохо. Мир боевых искусств хочет использовать имя Ли Чанцина, чтобы захватить Белого Дракона, — глубоким голосом сказал Владыка Демонов. — Насколько мне известно, за этим стоит Мастер Секты Возвращения Изначального Духа. Репутация Белого Дракона распространилась по всему миру. Этот Мастер Секты все эти годы специально искал духовных зверей, поглощая их духовную кровь и закаляя свои мышцы и кости. Его сила непостижима. Я встречался с ним раньше, и он очень страшен. Я даже чувствую, что он сильнее, чем Глава Карателей и тот мастер уровня Небесного Прибытия во дворце.

Когда Цзян Чаншэн услышал это, в его глазах мелькнул холодный блеск.

Оказалось, что другая сторона метит в Белого Дракона. Даже без Ли Чанцина они, вероятно, могли бы найти предлог. Например, Ли Чанцин, которого взрастил Храм Лунци, должен заплатить своей кровью?

Цзян Чаншэн уже давно слышал имя Мастера Секты Возвращения Изначального Духа. Когда-то он был юным гением, а теперь стал гигантом в мире боевых искусств. У него был шанс побороться за трон.

— Он уже здесь? — Спросил Цзян Чаншэн.

Владыка Демонов сказал:

— Еще нет. Максимум через десять дней. Более того, они подкупили многих чиновников гражданских и военных. Когда откроются городские ворота, им позволят войти в город, и их целью станет Храм Лунци.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4444438>